

и я думаю, что чехословацкое правительство не имело бы ничего против осуществления чехословацкими военными органами определенного руководства и контроля, поскольку формирование проводилось бы на нашей территории. Я лично весьма поддержал бы это, но поставил бы перед собой более ограниченную цель, т. е. сформировать войска, но без больших политических планов и без грандиозных походов в Россию. Я согласился бы с тем, чтобы Франция взяла на себя финансирование и вооружение через посредство чехословацкого правительства и чтобы об этом было заключено специальное соглашение между чехословацким правительством и Францией. Я хотел бы заранее иметь эту реальную основу, прежде чем строить какие-либо планы и брать обязательства относительно крупной акции в России и тем более интервенции. Я со всей решительностью подчеркиваю эту свою позицию, которая лишь частично совпадает с мнением Савинкова и с планом д-ра Крамаржа, и констатирую, что согласие означает только начало дела, ибо считаю весьма важным поставить это дело на совершенно реальную почву.

Я не беру на себя смелость более определенно судить о нашей собственной интервенции, поскольку не знаю обстановку у нас. По этой причине я не хочу принимать решение и брать обязательство в связи с какой-либо акцией, но именно потому, что не знаю обстановки, я не заявляю, что в Чехии невозможно было бы что-либо сделать для России. Конечно, я очень хорошо понимаю огромные трудности, с которыми эта акция встретила бы в нашей стране, и поэтому я осторожен. Учитывая обстановку среди русских и нашу будущую политику в отношении России, я не считаю также тактически верным априори отказывать им во всем и хотел бы занять следующую позицию: пусть они сначала сами покажут, что они способны организовать, а затем можно было бы думать о том, чтобы другие пришли им на помощь. Таким образом, начать с организации их собственных пленных. В случае успеха увидим, что возможно предпринять далее, в случае неудачи всей акции — отпадет необходимость и в нашей.

*AMLV, Praha, Pařížský archiv, č. 70, dok.
č. 6727.*

*Копия, приложенная к письму д-ру
А. Рашину без адресата.
Перевод с чешского.*

¹ См. док. 170.

Из инструкции Министерства национальной обороны Чехословакии об организации службы в приемных лагерях для возвращающихся из России военнопленных и интернированных

Прага

17 февраля 1919 г.

I. Введение

Процесс разложения государства и общества, вызванный революцией в России, а также постоянная агитация Российского Советского правительства оказали влияние на многих наших пленных и интернированных, находящихся до сих пор в России.

Ведя большевистскую пропаганду, создавая школы и курсы большевистских агитаторов, правительство России стремится распространить пагубный большевизм по всему миру.

События последних дней показывают¹, что большевистские агитаторы начали свою пагубную работу. И в связи со все возрастающим количеством возвращающихся граждан чехословацкого государства из России можно ожидать распространения большевизма.

Всеми средствами необходимо вести борьбу с этой чрезвычайно серьезной опасностью, грозящей нашей молодой республике, и искоренять это зло.

Поэтому все учреждения должны сосредоточить максимальные усилия на предотвращении большевизма и проявлять заботу об охране и спокойном развитии государства.

По этим причинам еще 17 января с. г. (№ 294/III) было дано распоряжение о создании приемных лагерей с командованием в городах Брно, Прага, Кошице, а также о закрытии границ.

II. Назначение лагерей.

Главная задача лагерей заключается:

а) в розыске всех подрывных элементов (большевиков, коммунистов, анархистов, нигилистов и др.),

б) в обращении иностранных агитаторов и эмиссаров,

в) в возвращении на путь истинный тех солдат, которые вследствие длительности войны, находясь в плену, утратили чувство дисциплины и понимание смысла свободы сограждан,

г) в предотвращении распространения инфекционных заболеваний.

III. Распределение рядового состава по группам и обращение с отдельными лицами.

а) группы.

В связи с защитной акцией ввести следующий порядок распределения отдельных лиц:

1. Абсолютно безупречные, т. е. те, поведение и образ мыслей которых не вызывают никаких подозрений.

2. Сомнительные — те, кто производит впечатление неблагонадежных, если даже и невозможно доказать их преступные действия.

3. Подозрительные — те, действия или поведение которых свидетельствуют об их враждебном образе мыслей, кто, согласно доносам или свидетельствам других лиц, совершили наказуемые проступки.

б) обращение с членами отдельных групп.

1. Абсолютно безупречные после двухнедельного карантина направляются в свои запасные части, в распоряжение управлений резервов. Сюда же включаются и те, кто перед пленом был приписан к полкам, запасные подразделения которых находятся вне территории нашего государства.

Из запасной части и управлений резервов увольняются те, кто уже не обязан нести воинскую службу; остальные получают короткий отпуск.

2. Сомнительные во время пребывания в лагере находятся под незаметным надзором, их корреспонденция проходит цензуру.

С помощью всех средств необходимо выяснять образ мыслей этих лиц. Вышеупомянутые направляются, как и абсолютно безупречные, в запасные части или в управления резервов с припиской «сомнительный».

3. Подозрительные лица должны находиться под строгим надзором и быть изолированы от остальных лиц в лагере.

По истечении карантина эти лица, если не будет создан специальный лагерь для политически подозрительных, в сопровождении переводятся в приемный лагерь в Моравских Границах (или остаются в специальном закрытом отделении лагеря).

Лица, не являющиеся политически опасными или не подозреваемыми в ином преступном действии, в сопровождении переводятся в запасные части.

Все лица направляются в запасные части или в управления резервами без оружия...

VNA, Praha, M.N.O., hlavní štáb, 1919,

38 4/2.

Копия.

Перевод с чешского.

¹ Авторы документа, очевидно, имеют в виду, в частности, конфликт в Чехословацкой социал-демократической рабочей партии из-за возвратившихся из России чехословацких коммунистов (см. док. 172).

187

Письмо министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша французскому верховному комиссару по франко-американским делам А. Тардьё об отношении к антисоветским планам Б. Савинкова

Париж

22 февраля 1919 г.

Дорогой господин Тардьё.

Два дня назад я получил документы, посланные мне господином Савинковым. Я думаю, что Вы тоже их получили; как видите, господин Савинков касается там вопроса косвенного участия чехословацкого правительства в этом деле. Я думаю, что могу сообщить Вам лично * о том, что я считаю его план осуществимым и надеюсь, что пражское правительство согласится на частичный контроль за формированием русских войсковых соединений на территории Чехословацкой республики.

Я осведомил моих коллег по министерству о планах и идеях, изложенных в документе Савинкова. Лично я поддержал бы это предложение, изложенное в такой сдержанной манере, как это сделал Савинков в своем письме. Конечно, все это зависит от внутреннего положения в нашей стране, а, как Вы знаете, оно в настоящее время далеко не блестяще. Быстрое и эффективное снабжение Чехии — главное условие всего того, что хотят предпринять на нашей территории.

Проявляется, особенно в Праге, страх перед большевистской пропагандой, которая может усилиться, если русские войска начнут формироваться у нас. Следовательно, эти два вопроса взаимосвязаны. Без снабжения у нас нечего делать. Я не получил еще ответ из Праги. Надеюсь получить его через 2—3 дня, но я обещал господину Савинкову изложить Вам мою точку зрения. Я это делаю в этом письме

* Слово подчеркнуто.